

207.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

III ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 4.

Изданіе
еженедѣльное.

24 января 1916 года.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣлены, согласно прошенію, на священническія мѣста: къ ц. с. Георгіевскаго, Елецкаго уѣзда, *псаломщикъ* Покровской г. Ельца ц. Викторъ Богдановъ—14 января, къ ц. села Карповки, Трубчевскаго уѣзда, *псаломщикъ* с. Стрѣльца, Елецкаго уѣзда, Виталій Тихомировъ—16 января;

на *псаломщическое* мѣсто къ Воскресенской г. Ельца ц. окончившій курсъ Орловской духовной семинаріи Иванъ Савинковъ—19 января.

Допущенъ на испытаніе къ исполненію *псаломщическихъ* обязанностей при ц. с. Чегодаева, Болховскаго уѣзда, сынъ священника Александръ Крутиковъ—19 января.

Перемѣщены, согласно прошенію, *псаломщики*: ц. с. Сѣннаго, Сѣвскаго уѣзда, Иванъ Тапковъ—къ Крестовоздвиженской г. Сѣвска ц.—19 января и Богородицкаго-Долгорукова,

Орловскаго уѣзда, Гавріиль Воскресенскій—къ ц. с. Тапкива, Кромскаго уѣзда,—20 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: при ц. с. Анненскаго, Ливенскаго уѣзда, кр. Тихонъ Щедринъ—12 января и при ц. с. Бѣленькова, Мценскаго уѣзда, кр. Алексѣй Левыкинъ—11 января.

Почислены за штатъ: согласно прошенію, *діаконъ* ц. села Спасскаго Лутовинова, Мценскаго уѣзда, Іаковъ Казаченковъ—15 января и и. д. псаломщика при Тюремной г. Карачева ц. Евгений Оболенскій—20 января.

Умеръ исполняющій псаломщическія обязанности при Владимірской ц. с. Чернавска, Елецкаго уѣзда, Николай Кирилловъ—7 января.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія — нѣтъ.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

- Въ Болховскомъ у.—въ градскомъ, во 2 и 3 благоч. окр.
- „ Брянскомъ—въ 1 и 5 окр.
- „ Дмитровскомъ—во 2 и 3 окр.
- „ Елецкомъ—во 2 окр.
- „ Карачевскомъ—въ 1 и 3 окр.
- „ Кромскомъ—въ 3 округѣ.
- „ Малоархангельскомъ—во 2 округѣ.
- „ Мценскомъ—въ 1 и 2 окр.
- „ Ливенскомъ—во 2, 3 и 4 окр.
- „ Ствскомъ—въ 1, 3 и 4 округѣ.
- „ Трубчевскомъ—въ 1 округѣ.

Б) Діаконскія.

- 1) Въ с. Преображеніи Чернавъ, Лив. у.,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1244, земли 39 д. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Гнилой Плотъ*, *Мал. у.*,—съ 3 февраля, число душъ м. п. 1113, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 чл.

3) Въ с. *Красниковъ*, *Кр. у.*,—съ 8 сентября, число душъ м. п. 1109, земли 64 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Студенкъ*, *Кромск. у.*,—съ 4 іюля, число душъ м. п. 1262, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Брасовъ*, *Сѣв. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 3249, земли 72 д. Причтъ 2 штатный.

6) Въ с. *Орліи*, *Сѣв. у.*,—съ 7 ноября, число душъ м. п. 1980, земли 39 д. Причтъ 3 членный.

7) При *Николаевской ц. с. Паниковца*, *Ел. у.*,—съ 2 декабря, число душъ м. п. 1054, земли 43 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Спаскомъ Лутовиковъ*, *Мч. у.*,—съ 15 января, число душъ м. п. 1401, земли 44 д. Причтъ 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ, открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

1) Въ с. *Волковъ*, *Дм. у.*,—съ 4 ноября, число душъ м. п. 1398, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Кузнецовкъ*, *Орл. у.*,—съ 14 декабря, число душъ м. п. 419, земли 35 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

3) Въ с. *Георгиевскомъ*, *Ел. у.*,—съ 18 декабря, число душъ м. п. 850, земли 35 д. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Глоднеть*, *Дм. у.*,—съ 23 ноября, число душъ м. п. 2938, земли 36 д., каз. жал. 950 р. Причтъ 2 штатный.

5) При *Успенской г. Болхова ц.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 361, земли 16 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

6) Въ с. *Ближнемъ Гнѣздиловъ*, *Бол. у.*,—съ 28 октября, число душъ м. п. 264, земли 34 д., каз. жал. 525 р. Причтъ 2 членный.

7) Въ с. *Ямномъ*, *Тр. у.*,—съ 11 октября, число душъ м. п. 770, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

8) Въ с. *Полбинъ*, *Бр. у.*,—съ 15 декабря, число душъ м. п. 1823, земли 46 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Павловичахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 767, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

- 10) Въ с. *Семеновскомъ*, *Ел. у.*,—съ 18 ноября, число душъ м. п. 312, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 11) Въ с. *Орлии*, *Сѣв. у.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1980, земли 39 д. Причтъ 3 членный.
- 12) Въ с. *Дурневъ*, *Ми. у.*,—съ 24 ноября, число душъ м. п. 915, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 13) Въ с. *Баклановъ*, *Ор. у.*,—съ 3 декабря, число душъ м. п. 1390, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 14) Въ с. *Трояновъ*, *Дм. у.*,—съ 16 декабря, число душъ м. п. 611, земли 37 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 15) Въ с. *Добруни*, *Сѣв. у.*,—съ 28 декабря, число душъ м. п. 355, земли 43 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 16) Въ с. *Тагинъ*, *Орл. у.*,—съ 22 декабря, число душъ м. п. 1717, земли 47 д. Причтъ 3 членный.
- 17) Въ с. *Ретяжахъ*, *Кр. у.*,—съ 29 декабря, число душъ м. п. 655, земли 34 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 18) Въ с. *Петровъ*, *Кар. у.*,—съ 5 января, число душъ м. п. 706, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.
- 19) Въ с. *Казинкахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 12 января, число душъ м. п. 874, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.
- 20) Въ с. *Шаховъ*, *Кр. у.*,—съ 16 января, число душъ м. п. 1838, земли 141 д., каз. жал. 800 р. Причтъ 2 штатный.
- 21) Въ с. *Сѣнною*, *Сѣв. у.*,—съ 19 января, число душъ м. п. 737, земли 36 д. Причтъ 3 членный.
- 22) Въ с. *Стрѣльцъ*, *Ел. у.*,—съ 16 января, число душъ м. п. 1623, земли 38 д. Причтъ 3 членный.
- 23) При *Владимірской* ц. с. *Чернавска*, *Ел. у.*,—съ 7 января, число душъ м. п. 1491, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 3 членный.
- 24) При *Покровской* г. *Ельца* ц.,—съ 14 января, число душъ м. п. 862, земли 63 д. Причтъ 2 штатный.
- 25) При *Тюремной* г. *Карачева* ц.,—съ 20 января, жалованіе псаломщику 120 р. въ годъ. Причтъ 2 членный.
- 26) Въ с. *Богородицкомъ-Долгоруковъ*, *Орл. у.*,—съ 20 января, число душъ м. п. 1522, земли 40 д. Причтъ 3 член.

Дѣло любви къ семьямъ защитниковъ родины ¹⁾.

I.

Новое откровеніе міру.

*Нынѣ отпуцаеши раба Твоего, Владыко,
по глаголу Твоему съ миромъ (Лук. II, 19).*

Почти двѣ тысячи лѣтъ весь міръ повторяетъ эту чудную, вдохновенную пѣснь Симеона Богопримца, и будетъ повторять ее дотолѣ, пока не явятся новое небо и новая земля, гдѣ будетъ жить вѣчная правда (2 Петр. III, 13).

Знаемъ, что на нашей теперешней землѣ зло смѣшано съ добромъ, праведные живутъ рядомъ съ неправедными: пшеница и плевелы, по изображенію притчи Господней, растутъ вмѣстѣ (Мѣ. XIII, 25).

Почему же, однако, торжественную и радостную пѣснь Св. старца Симеона, не взирая на существующее въ мірѣ зло, повторяютъ всѣ христіане. Почему эту пѣснь можно вложить въ уста всякаго отдѣльнаго человѣка и всего человечества?

Потому, что съ пришествіемъ Христа Спасителя на землю люди, дѣйствительно, какъ и Св. Симеонъ, *очами своими увидѣли спасеніе*; потому что, дѣйствительно, языкамъ, народамъ данъ и открытъ теперь *свѣтъ во откровеніе*, — во откровеніе новой жизни (Лук. II, 30, 32).

Только бы намъ самимъ не уходить отъ вѣчнаго спасенія! Только бы намъ не закрывать глаза на свѣтъ!

Откровеніе новое, конечно, есть прежде всего открытое людямъ чрезъ Христа правое понятіе объ истинномъ Богѣ, о Богѣ Единомъ, Промыслителѣ и Спасителѣ человечества. Но правое понятіе о Богѣ есть и правое откровеніе Его воли, Его закона, Его заповѣдей. Вотъ почему правая вѣра есть и правая жизнь.

Въ чемъ была неправда жизни до Христа?

¹⁾ Поученіе предъ сборомъ пожертвованій въ пользу семействъ воиновъ, призванныхъ на поле брани, въ день Срѣтенія Господня, 2-го февраля 1916 года. Печатается по распоряженію Его Преосвященства.

Въ томъ, что люди грѣхъ почитали добродѣтелью, злобу, жестокость, ненависть считали не только позволительными и законными чувствами, но даже признакомъ достоинства въ человѣкѣ, твердости его духа. Одинъ великій языческій философъ сказалъ своему другу: «неужели ты настолько унижился, что подалъ помощь бѣдному, и этимъ продолжилъ его бѣдственное существованіе?»

При такихъ понятіяхъ люди задыхались и погибали отъ жестокости и безсердечія.

Но пришелъ Христосъ, нынѣ встрѣченный Св. Симеономъ во храмѣ, и слово Его стало дѣйствительно Евангеліемъ, т. е. благою вѣстью для всего міра, и особенно для всѣхъ бѣдныхъ, нуждающихся, скорбныхъ и страдающихъ. Блаженны нищии духомъ, блаженны плачущіи, блаженны кроткіе, блаженны милостивые,—вотъ что услышалъ впервые міръ, погибавшій отъ злобы (Мѣ. V гл.).

Правда, міръ сразу не преобразился. На землѣ остаются и доннынѣ и останутся впредь люди злые, не внимающіе благой вѣсти Христовой: вѣчная правда будетъ жить только на новомъ небѣ и новой землѣ. И теперь мы видимъ на землѣ—какія жестокія войны, какія злобныя чувства. Все это происходитъ отъ невниманія къ новому откровенію Спасителя всему міру. Но какъ среди тьмы ярче горятъ звѣзды, такъ среди грѣховнаго міра ярче горятъ любовью истинные христіане. Уже то для насъ благо, что очи наши теперь видѣли спасеніе и знаемъ мы, въ чемъ это спасеніе: въ вѣрѣ, любви и смиреніи. Уже то благо, что намъ теперь дано и всѣмъ намъ вѣдомо новое откровеніе народамъ и оно есть откровеніе той же вѣры, той же любви и того же смиренія. Люди теперь уже не могутъ въ заблужденіи злобу и жестокость считать и называть добродѣтелью. О, если бы мы, дѣйствительно, не отходили отъ спасенія! О, если бы не закрывали глазъ отъ этого откровенія!

Братіе! Не теперь ли предъ нами открывается особенно широкое поле для дѣятельной любви? Совершай дѣло любви для родины—умирай и страдай за нее въ эту тяжелую войну. Помогай больнымъ и раненымъ воинамъ, защитникамъ отечества. Дай имъ теплую одежду, дай все необходимое на войнѣ. Приюти и сироту бѣженца, пришедшаго изъ мѣстъ, занятыхъ непріателемъ.

Различенъ милованія образъ и широка заповѣдь любви: такъ учитъ насъ святая наша вѣра.

II.

Современныя скорби семьи.

Нынѣ Пречистая Матерь и Дѣва приносить во храмъ Божественнаго Сына, Спасителя міра (Лук. II, 22—40).

Нынѣ церковь ветхозавѣтная благословляетъ семью въ лицѣ Іосифа, Маріи и Рожденнаго отъ Дѣвы-Матери, по наитію Святаго Духа, Младенца.

Нынѣ Церковь Христова и міръ христіанскій видятъ, что благословенныя семьи ветхаго завѣта дали плодъ благословенный въ лицѣ Маріи Дѣвы, Іоанна Предтечи,—и приготовили міру его спасеніе. Ибо какъ не можетъ корабль, нагруженный сокровищами, подойти къ берегу, если не имѣетъ надлежащей, удобной, хорошей пристани: такъ и Сокровище наше, Христось Господь, могъ быть принятъ только достойною Матерью, Пречистою Дѣвой Маріей.

Благословимъ же нынѣ, братіе, добрую, благословенную отъ Бога семью, эту «домашнюю церковь», по выраженію святаго апостола, эту школу любви, самоотреченія и самоотверженія, этотъ разсадникъ и питомникъ чадъ святой Церкви, спасаемыхъ чадъ человѣческаго рода.

Но нынѣ же слышимъ мы и скорбное предреченіе Дѣвъ Маріи, Матери Божіей: Тебѣ Самой душу пройдетъ оружіе... (Лук. II, 35). Въ часъ ужасный, въ часъ страшный, когда небо и земля содрогались на Голгоѣ, когда «солнце лучи свои потаило и земля трепещущи тряслася», познала Пресвятая Марія, что означало это пророчество Богопріимца Симеона, познала, видя Сына Своего и Бога, Невиннѣйшаго и Прекраснѣйшаго изъ рожденныхъ на землѣ, въ смертныхъ мукахъ на крестѣ.

О, братіе! Сколькимъ матерямъ, сколькимъ семьямъ и теперь оружіе проходитъ душу во дни переживаемой тяжелой войны! Страдаютъ и мучатся семьи за своихъ сыновей, братьевъ, мужей, отшедшихъ на войну, беспокоятся за ихъ жизнь, за ихъ здоровье и безопасность. Но и дома, въ семьѣ своей,

лишившейся кормильцевъ и работниковъ, они нерѣдко видятъ лишенія, испытываютъ бѣдность, недостатки. Не говоритъ ли намъ сердце наше, что имъ надо помочь? Не говоритъ ли совѣсть наша упрекомъ, что мы мало оказываемъ вниманія и помощи семьямъ защитниковъ родины призванныхъ на войну?

Святой Симеонъ, предрекая Пресвятой Дѣвѣ Маріи о томъ, что Ей оружіе, мечъ скорби, пройдетъ душу, при этомъ прибавилъ; «яко да открыются отъ многихъ сердець помышленія».... (Лук. II, 35).

И вотъ, намъ теперь случай и поводъ, когда открываются и наши сердца, наши чувства и помыслы, откроется то, достойны ли мы съ вами имени послѣдователей Христа Богомладенца и Спасителя міра, осіялъ ли насъ свѣтъ Его явленія «во откровеніе языковъ»? (ст. 32).

Сегодня по всей Россіи производится сборъ пожертвованій въ пользу семействъ лицъ призванныхъ на войну. Опустите, братіе, ваши жертвы на это высокое, святое, христіанское и патріотическое дѣло. Явите любовь вашу, благодарную любовь къ защитникамъ родины, почитайте семью, пожалѣйте нуждающихся, откройте помышленія сердець вашихъ,—и покажите, что помышленія эти направлены къ вѣчному дѣлу вѣчной любви, во имя Христа благотворящей. А м и н ѣ.

Письмо на имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Григорія, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, Редактора листка для войскъ и народа „Военная Лѣтопись“.

Въ августѣ 1914 года, по представленію Штаба Верховнаго Главнокомандующаго и съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА одобренія, военное вѣдомство начало издавать особый Листокъ для нижнихъ чиновъ, удобопонятный для всякаго грамотнаго человѣка и имѣющей своею цѣлью *выяснить* читателю, даже не обладающему школьнымъ образованіемъ, высокія *цѣли* настоящей великой

войны, *описать* ходъ военныхъ дѣйствій, *изобразить* въ различныхъ разсказахъ геройскіе *подвиги* нашихъ родныхъ воиновъ — русскихъ чудо-богатырей и *отмѣтить* выдающіяся *событія* внутренней жизни Россіи, имѣющія значеніе для побѣдоноснаго окончанія войны. Этотъ листокъ, подъ названіемъ „Военная Лѣтопись“, весьма распространенный въ войскахъ нашихъ, содѣйствовалъ тому, что въ настоящее время русскіе воины вполнѣ освѣдомлены обо всемъ, происходящемъ на всѣхъ театрахъ войны, а также о всѣхъ важнѣйшихъ событіяхъ государственной жизни Россіи и другихъ мировыхъ державъ, вслѣдствіе чего относятся сознательно ко всѣмъ переменамъ нынѣшней войны, безпримѣрной на землѣ по своей величинѣ и тяжести.

Въ виду того исключительнаго интереса, который проявляетъ къ нынѣшней войнѣ весь русскій народъ, военное вѣдомство рѣшило значительно увеличить объемъ этого Листка и сдѣлать его доступнымъ также и для народа. Поэтому въ цѣляхъ распространенія въ массѣ народа правильныхъ взглядовъ на нынѣшнюю Отечественную войну, а также ознакомленія его съ видами и намѣреніями Правительства по отношенію къ этой войнѣ и ея послѣдствіямъ, военное вѣдомство, съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія съ 1 января 1916 г. издаетъ Листокъ для войскъ и народа подъ названіемъ „Военная Лѣтопись“, въ которомъ помѣщаются: 1) всѣ свѣдѣнія, какъ русскія, такъ и иностранныя, о военныхъ дѣйствіяхъ на всѣхъ театрахъ войны; 2) описаніе хода отдѣльныхъ военныхъ операций по донесеніямъ корреспондентовъ; 3) объясненіе значенія различныхъ военныхъ операций въ общемъ ходѣ войны; 4) описаніе выдающихся подвиговъ нижнихъ чиновъ награжденныхъ георгіевскими крестами; 5) разъясненіе главной цѣли, преслѣдуемой въ этой войнѣ каждою изъ воюющихъ державъ; 6) разсказы о жизни нашихъ воиновъ на передовыхъ позиціяхъ и 7) описаніе различныхъ событій внутри Россіи, имѣющихъ отношеніе къ войнѣ. Обзоры военныхъ дѣйствій снабжаются пояснительными чертежами и рисунками. Листокъ этотъ составляется въ форматъ большихъ газетъ служащими въ Главномъ Штабѣ офицерами, подъ руководствомъ генераль-маіора Зауецинскаго и подъ наблюденіемъ

Начальника Отдѣла Главнаго Штаба, генераль-лейтенанта *Бончъ-Осмоловскаго*, и будетъ выходить 3 раза въ недѣлю. Чтобы сдѣлать его доступнымъ и для малосостоятельныхъ людей, подписная цѣна на него назначена въ 2 р. 50 коп. за годовой экземпляръ.

Подписка принимается только на годъ (2 р. 50 к.) или на шесть мѣсяцевъ (1 р. 25 к.). Подписку слѣдуетъ адресовать въ Редакцію Военной Лѣтописи (Петроградъ, Книжный Магазинъ Главнаго Штаба, Невскій, 4).

Сообщая объ этомъ, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Преосвященство рекомендовать вниманію православнаго духовенства Орловской епархіи Листокъ „Военная Лѣтопись“.

СОДЕРЖАНІЕ: 1. Епархіальныя извѣстія. 2. Праздныя мѣста. 3. Воззваніе. 4. Письмо на имя Преосвященнаго Григорія, Редактора листка „Военная Лѣтопись“.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

24 января № 4. 1916 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ вопросу о церковномъ обновленіи.

(Церковно-религиозные взгляды и мысли М. Н. Каткова)¹⁾.

„Церковь и школа,—писалъ М. Н. Катковъ,—вотъ силы, коими зиждутся судьбы народовъ. Если эти двѣ силы живы, то какъ бы дурно ни шли дѣла государственныя и общественныя, можно твердо надѣяться на лучшее будущее“.

Языкомъ истиннаго мыслителя, постигнувшаго сущность жизни и основу народности, говорилъ Катковъ, глядя черезъ головы своихъ современниковъ на историческій путь нашей Церкви. Событія, творившіяся на глазахъ и скрывающіяся въ тайнахъ будущаго, побуждали Каткова глубже вдумываться въ вопросы Церкви и жизни и выдвигать ихъ, какъ первые и коренные вопросы, рѣшеніе которыхъ касается всего народа, цѣлаго государства.

То, что созидаетъ и направляетъ судьбы народа или кладетъ печать на всю его жизнь, должно было, по мнѣнію Каткова, вызвать особенный интересъ, особенное вниманіе

¹⁾ Прочитано въ собраніи Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

и заботливость со стороны мыслящаго общества. Рѣшать эти вопросы значитъ рѣшать судьбу народа, а въ такомъ случаѣ требуется особенная осмотрительность, вѣрность роднымъ началамъ, чуткость къ истинѣ, крѣпкая преданность вѣковымъ преданіямъ.

Выше всего въ мірѣ Катковъ ставилъ честь, достоинство и величіе нашей Церкви, говоря, что пуще всего должны мы защищать ея интересы, не допуская въ этомъ отношеніи никакой уступки, никакого послабленія. „Вездѣ, гдѣ страдаютъ интересы нашей Церкви, мы же, держава великая, должны спѣшить на защиту ея. Чего бы эта защита ни стоила, мы не должны ни минуты колебаться“.

Не можетъ не показаться страннымъ, что эти слова сказаны были по поводу обсужденія вопроса о свободѣ совѣсти, относительно котораго, какъ могло тогда казаться пугливымъ умамъ, Катковъ стоялъ на либеральной точкѣ зрѣнія. Въ свое время на этой почвѣ между Катковымъ и М. П. Погодинымъ возникъ оживленный обмѣнъ мнѣній, выяснившій истинную точку зрѣнія Каткова.

Свобода совѣсти и религіозная свобода,—разсуждалъ Катковъ, слова хорошія, но хороши они только тогда, когда говорятся съ умомъ. Безъ ума, безъ осторожности, безъ всесторонняго изслѣдованія рѣшить этотъ вопросъ значитъ нанести народу неисчислимый вредъ. Дать религіозную свободу это не значитъ дать оружіе нашимъ врагамъ, отказаться отъ власти въ пользу чужого деспотизма, довести терпимость до того, чтобы водворить у себя чуждую нетерпимость. Можно желать религіозной свободы, но не должно желать „никакой поблажки властолюбивымъ притязаніямъ чуждой церкви, которая захотѣла бы пользоваться у насъ правами господствующей церкви и даже большими“.

Въ виду того, что другія признанныя христіанскія церкви пользуются у насъ всѣми правами и льготами, вопросъ о свободѣ совѣсти, по мнѣнію Каткова, долженъ рѣшиться у насъ не въ смыслѣ расширенія правъ той или другой иновѣрческой секты, но „какъ вопросъ, касающійся правъ и льготъ, принадлежащихъ русскимъ людямъ“.

Мы не можемъ сомнѣваться въ томъ, какъ глубоко

былъ преданъ Катковъ родной Церкви, какъ онъ вѣровалъ въ нее и въ то, что отъ нея спасеніе народу. Его убѣжденіе было убѣжденіемъ лучшихъ русскихъ людей, что русскій народъ не можетъ измѣнить православной Церкви, такъ какъ въ ней его душа, святыня его народности, такъ какъ „въ ней онъ возросъ, въ ней онъ воспитанъ, ею утверждена его самостоятельность, и въ ней вся его будущность“. Это народная церковь, и она должна быть ограждаема и оберегаема государствомъ „и отъ разбойника, и отъ тати“, и служители ея, чтобы они успѣшно и крѣпко могли пасти свою паству и не допускали совращенія малолѣтнихъ, также должны быть ограждаемы и оберегаемы государствомъ, которое обязано заботиться объ улучшеніи ихъ положенія.

Но эти обязанности государства не могутъ простира- ся на совѣсть людей взрослыхъ и самостоятельныхъ. „Едва ли можетъ оно (государство) полагать свой мечъ между совѣстью чело-вѣка и Богомъ?“ Катковъ слишкомъ вѣрилъ въ крѣпкую преданность русскаго народа своей родной Церкви, чтобы могъ допустить возможность съ его стороны измѣны, „даже при самой полной религіозной свободѣ“. Онъ простомъ народѣ, разсуждалъ Катковъ, нечего и говорить, „лишь бы только мы сами не вздумали отдать его въ чужія руки“. Если гдѣ возможно отщепенство, такъ это среди образованныхъ классовъ народа, гдѣ замѣчается скорѣе безвѣріе или равнодушіе къ вѣрѣ, чѣмъ склонность къ обращенію въ какое-либо другое вѣроисповѣданіе. Но для предупрежденія разныхъ печальныхъ возможностей Катковъ совѣтовалъ обратить особенное вниманіе на усиленіе религіознаго воспитанія въ домашнемъ быту и школахъ, на улучшеніе условій религіозно-просвѣтительной и воспита- тельной дѣятельности нашего духовенства.

Поставленное въ благоприятныя условія духовенство, по словамъ Каткова, успѣшнѣе всего будетъ спасать и ограждать религіозное чувство и этимъ самымъ вѣрнѣе во всякихъ другихъ способовъ будетъ привязывать людей къ православной Церкви и предотвращать всякую иновѣрческую пропаганду. Что же касается отпаденія отъ Церкви элементовъ невѣрныхъ, существенно ей никогда не принад-

лежавшихъ и внутренно чуждыхъ ей, то оно, по убѣжденію Каткова, не ослабить, а усилить должно нашу Церковь.

Это не значитъ, что государство должно поощрять отпаденія отъ православной Церкви, а такія поощренія, по словамъ Каткова, могутъ быть прямыя и косвенныя. Государство обязано „высоко держать знамя Церкви, блюсти ея честь и величіе повсюду“, а эта честь и величіе попираются и принижаются всѣмъ, что разслабляетъ духъ въ Церкви, ровняетъ или унижаетъ положеніе ея служителей, умаляетъ ея участіе въ народномъ воспитаніи и образованіи,—всякими нравственными или матеріальными преимуществами, сознательно или безсознательно предоставляемыми другимъ вѣроисповѣданіямъ.

Но это требованіе высоко держать знамя Церкви, по мысли Каткова, совершенно исключаетъ возможность и допустимость тѣхъ отношеній государства къ Церкви, которыя выражаются въ излишней заботливости, получающей характеръ опеки. Отъ этой опеки, отъ этихъ искусственныхъ подпорокъ и помочей, думалъ Катковъ, идетъ большій вредъ для Церкви, чѣмъ отъ ожесточеннаго натора враждебныхъ силъ.

Эти подпорки и помочи ослабляютъ духъ Церкви, отзываются упадкомъ и могутъ показать только, что мы не вѣримъ или мало вѣримъ во внутреннюю, святую силу Церкви. Духъ отрицанія, проникшій въ духовно-учебныя заведенія, вся, вообще, совокупность новыхъ условій жизни, рѣзкая разница былого и настоящаго приводили Каткова къ одной мысли, что только „мощная, живая, внутренняя сила въ духовенствѣ“, сила, являющаяся отраженіемъ внутренней, святой силы Церкви, составитъ ея крѣпость и огражденіе въ условіяхъ нынѣшняго времени.

Оттого-то онъ, рассуждая по этому вопросу, неизмѣнно повторялъ и твердилъ о необходимости скорѣйшаго, безотлагательнаго улучшенія положенія духовенства, о необходимости устранить „все, что препятствуетъ ему занять надлежащее мѣсто въ воспитаніи народа... глубже и серьезнѣе вникнуть во всѣ условія его быта, пересмотрѣть учрежденія, пресѣчь злоупотребленія и съ тѣмъ вмѣстѣ устранить все, что усыпляетъ въ церкви духъ жизни и дѣйствія“.

А этим усыпляющимъ средствомъ какъ разъ и является посторонняя опека надъ Церковью, постороннія искусственныя подпорки и помочи.

М. П. Погодинъ усмотрѣлъ въ этомъ уступку Каткова началу религіозной свободы и своими возраженіями заставилъ его лишній разъ высказаться по нашему вопросу. То, что Катковъ ставилъ выше всего въ мірѣ, — честь, достоинство и величіе нашей Церкви, беззавѣтное и непоколебимое служеніе ея высшимъ интересамъ побуждало его признаваться, что онъ не даетъ и не беретъ на себя смѣлости давать окончательное рѣшеніе этого вопроса. Онъ соглашался, что здѣсь требуется величайшая осторожность и осмотрительность, неуклонное сообразованіе съ тѣмъ, что соотвѣтствуетъ и что не соотвѣтствуетъ интересамъ Церкви. Разъ какая-либо новая мѣра можетъ повредить ей, поколебать государство, обезсилить народъ, она не должна быть допускаема, тѣмъ болѣе, что въ основаніяхъ своихъ она можетъ быть правильна, а въ примѣненіи своемъ — повести къ результатамъ, совершенно противнымъ ожиданію.

Относительно такого рѣшенія церковнаго вопроса Катковъ не спорилъ, но ему тяжело было въ возраженіяхъ по этому вопросу слышать старый аргументъ, старую ссылку на незрѣлость общества, видѣть здѣсь вѣчное недоувѣріе къ нашему народу, къ силѣ нашей Церкви, къ прочности нашего государства. Катковъ считалъ ошибочной ту точку зрѣнія, что свобода совѣсти дается въ видѣ награды окрѣпшему и созрѣвшему обществу. Льготы этого рода не должны имѣть значенія награды, и отщепенство отъ своей Церкви не должно быть цѣлью или благомъ, къ которому надо стремиться. Въ отреченіи отъ вѣры своихъ отцовъ, конечно, нѣтъ ничего хорошаго, и потому нелѣпо въ такихъ явленіяхъ видѣть характеристику другого, лучшаго времени.

Для зрѣлаго, окрѣпшаго, поумнѣвшаго общества, — разсуждалъ Катковъ, — можетъ быть и не потребуется „печальной свободы“ переходить отъ своей Церкви къ другой, „но какъ намъ стать умнѣе и лучше“? На этотъ вопросъ онъ отвѣчалъ, что нельзя выучиться ходить не ходя и плавать не плавая, пріобрѣсти опытность „безъ спытовъ, безъ испытаній, безъ усилій и жертвъ“. Катковъ искренно призна-

вался, что онъ вовсе не настаиваетъ на принятіи какой-либо мѣры въ смыслѣ религіозной свободы, да и чужды такихъ мѣръ и соображеній. Онъ убѣждалъ въ одномъ, что всякія реформы могутъ быть вызываемы „чувствомъ нашихъ собственныхъ затрудненій, а не уступчивостью ради чужихъ удобствъ“, что если религіозная свобода намъ вредна, то мы должны „дважды и трижды отказаться отъ нея“.

Онъ признавалъ необходимымъ оберегаться отъ разбойниковъ и татей, но при этомъ ставилъ вопросъ: „впотѣмахъ ли удобно оберегаться отъ нихъ“? Ему казалось неоспоримымъ одно, что спать за вѣншей охраной, когда враги грабятъ нашъ домъ и оскверняютъ святилище, постыдно и погибельно, что лучше дѣйствовать прямо противъ язвы и прямо смотрѣть ей въ глаза, чѣмъ утѣшать себя посторонней охраной. Отсюда основное положеніе Каткова: „всякая мѣра, которая можетъ укрѣпить и усилить насъ самихъ и придать намъ зоркость, не можетъ не быть полезна“. Оставалось отвѣтить на вопросъ: что можетъ укрѣпить насъ и дать намъ зоркость: малодушная ли надежда на искусственныя подпорки или бодрость духа и увѣренность въ своихъ силахъ? Отвѣтъ получался одинъ: къ благу и къ спасенію нашему должно послужить все то, что внушается желаніемъ и надеждой поднять и возвысить нашъ духъ, а ко вреду—все, внушаемое слабодушіемъ, все, усыпляющее и разслабляющее нашъ духъ, все, лишающее насъ духа и отучающее отъ дѣйствія, будетъ ли это уступка чужимъ притязаніямъ или чисто-внѣшнія огражденія, духовно не ограждающія. Не ограждаютъ эти внѣшнія ограды потому, что „врагъ сумѣетъ пройти вездѣ ужомъ и жабой, и что въ нынѣшнее время для него самый лучшій способъ дѣйствія есть интрига, которой болѣе всего способствуетъ тьма и апатія среды“. Мѣры противодѣйствія этой интригѣ заключаются въ бодрой, зоркой и энергичной самодѣятельности, а не въ фальшивомъ и слабодушномъ либеральничаньи; для уясненія этихъ мѣръ лучше свѣтъ, чѣмъ потемки.

Катковъ въ этихъ сужденіяхъ послѣдовательно проводилъ ту мысль, что изъ недовѣрія къ собственнымъ силамъ ничего не можетъ выйти хорошаго, что всякая сила слабѣетъ отъ бездѣйствія, что уклоняться отъ дѣйствія зна-

читать зарывать въ землю свой талантъ, „быть рабомъ лѣнивымъ и невѣрнымъ“. Государство можетъ вѣдать и охранять всѣ интересы общественной жизни и въ томъ числѣ и интересъ религіозный „лишь въ томъ, что всѣ они имѣютъ между собою общаго“, но тамъ, гдѣ дѣйствуетъ эта всеобщая сила, ни одинъ изъ этихъ интересовъ не раскрывается въ своей особенноти, „ни одинъ не живетъ изъ своихъ внутреннихъ источниковъ, ни одинъ не дѣйствуетъ своею собственною энергіею, ни одинъ не обнаруживаетъ своей истинной природы, и все пребываетъ въ состояніи скрытномъ, скудномъ и бездѣйственномъ“. А, между тѣмъ, сила религіознаго интереса, этого величайшаго изъ всѣхъ интересовъ человѣческой жизни, заключается въ томъ, что только ему одному свойственно, что составляетъ его отличительную сущность. Если находящаяся въ вѣдѣніи государства внѣшняя безразличная сила не можетъ замѣнить внутренней силы каждаго интереса, высшаго или низшаго, и не можетъ успѣшно способствовать его развитію или охраненію, то тѣмъ болѣе это справедливо относительно религіознаго интереса въ его существенномъ содержаніи.

Несмотря на неусыпную заботу государства объ охраненіи религіознаго интереса, несмотря на всю опеку, контроль, которому подвергается оно всякое, сколько нибудь важное отправление церковной жизни, мы, по словамъ Каткова, съ удивленіемъ замѣчаемъ, что самый высшій и дорогой для народа интересъ, интересъ религіозный, церковный „остаётся непродуцируемымъ и неплоднымъ въ общественной жизни“. Уничженіе нашего духовенства, крайне небрежное отношеніе къ религіозному воспитанію народа и самого клира, состояніе запустѣнія цѣлыхъ областей, принадлежащихъ русскому государству и православной Церкви, отсутствіе и даже полное отрицаніе религіознаго начала въ нашемъ свѣтскомъ, образованномъ обществѣ,— всѣ эти плачевные и печальные признаки, поражающіе насъ въ дѣйствительности, заставляющіе сътовать, скорбѣть, содрогаться и даже сомнѣваться во внутреннихъ силахъ Церкви, по мнѣнію Каткова, оттого и происходятъ, что „Церковь живетъ у насъ не собственными своими силами, религіозный интересъ поддерживается у насъ не собственною

своею энергіей, что за нихъ дѣйствуетъ во всемъ государственная сила“. Причину оскудѣнія великой церковной силы Катковъ видѣлъ не въ недостаткѣ, а въ излишествѣ государственнаго попечительства, излишество же это объясняется тѣмъ, что мы „недостаточно цѣнимъ внутреннія силы нашей Церкви и истину, ей присущую“. Эти силы находятся въ скрытномъ и бездѣйственномъ состояніи, а „за все и во всемъ дѣйствуетъ и отвѣтствуетъ одна безразличная государственная сила“.

Исходя изъ этого, Катковъ признавалъ излишнее попечительство этой силы и излишнюю надежду на внѣшнюю охрану болѣе опасными для истинныхъ интересовъ Церкви, чѣмъ иновѣрную пропаганду. Въ освобожденіи нашей Церкви отъ излишней опеки и отъ всего, что не соответствуетъ ея духу, въ предоставленіи простора для ея самодѣятельности и самоохраненія Катковъ усматривалъ не опасность и угрозу интересамъ Церкви, а, наоборотъ, наличность тѣхъ необходимыхъ условій, при которыхъ будетъ расцвѣтъ ея силъ, ихъ возвышеніе и оживленіе. Отъ свободного состязанія православная Церковь, вѣрилъ Катковъ, не потеряетъ, а выиграетъ. Онъ указывалъ на то, что даже при несчастныхъ для насъ историческихъ обстоятельствахъ прежнихъ временъ тотъ же, напр., воинствующій католицизмъ сдѣлалъ немного завоеваній у православія.

„Уже и теперь,—писалъ Катковъ,—богословы другихъ вѣроисповѣданій все болѣе и болѣе обращаются мыслью къ востоку и начинаютъ видѣть въ православной Церкви основаніе и залогъ церковнаго единства. Духъ, болѣе таящійся, нежели раскрывающійся въ ней, уже и теперь привлекаетъ къ ней религиозное чувство иновѣрцевъ, ищущихъ единенія“. Катковъ вѣрилъ во вселенское значеніе нашей Церкви, въ ея исторіи слышалъ голосъ вселенскаго авторитета, и, чѣмъ больше вдумывался въ исторію нашей Церкви, тѣмъ слышнѣе становился для него голосъ этого авторитета, и тѣмъ яснѣе представлялись его убѣжденію вселенскія права восточной Церкви. Онъ убѣжденъ былъ въ истинѣ ея, какъ твердой и вѣрной хранительницы первоначальнаго преданія, не могущей не чувствовать потребности занять то положеніе въ обществѣ и христіанствѣ, „на которое даровано ей право“.

На это слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, чтобы не искать мысли Каткова и не дать ей обычнаго либеральнаго освѣщенія. Вѣдь Каткова, конечно, нельзя причислить къ тѣмъ врагамъ и недоброжелателямъ вселенскаго Православія, которые, по его собственнымъ словамъ, „стараятся распространить мнѣніе, что русская церковь совсѣмъ превратилась въ государственное учрежденіе, вслѣдствіе чего, какъ церковь, она и находится въ мертвенномъ бездѣйствіи“. Катковъ, безъ сомнѣнія, былъ чуждъ этимъ враждебнымъ замысламъ, самъ былъ ихъ противникомъ и борцомъ съ ними, но онъ считалъ необходимымъ согласиться съ тѣмъ, что поводъ къ такимъ мнѣніямъ и сужденіямъ имѣется. Такимъ поводомъ, какъ мы видѣли изъ словъ Каткова, какъ разъ и является государственная опека, разсматриваемая, какъ причина бездѣйственности и вялости живыхъ силъ Церкви.

Катковъ не отрицалъ той величайшей заботливости, съ какою охраняется наша Церковь, но въ самыхъ способахъ этого охраненія онъ не видѣлъ убѣжденія въ ея истинѣ и увѣренности въ ея самостоятельной силѣ. Желаніе и стараніе придать Церкви характеръ бюрократическаго механизма, взгляды на Церковь, какъ на политическое учрежденіе, и соотвѣтствующая этому взгляду охрана Церкви, разсуждалъ Катковъ, не могутъ не привести къ тѣмъ результатамъ, какіе наблюдаются въ дѣйствительности.

Механическій порядокъ вещей долженъ уступить мѣсто нравственному порядку, такъ какъ Церковь должна быть Церковью, а не государственнымъ учрежденіемъ, если мы хотимъ, чтобы она не слабѣла въ своемъ существѣ и не лишилась своего духа. Катковъ считалъ ошибочнымъ мнѣніе, что Церковь, опираясь на внѣшнюю силу, можетъ въ то же время сохранять въ себѣ свойственную ей силу, такъ какъ опираться на внѣшнюю силу значитъ бездѣйствовать внутренно.

Всякое, вообще, дѣло отъ механическаго къ нему отношенія мертвѣетъ. Отъ размноженія и усиленія способовъ механическихъ проистекаетъ духовное безплодіе и нравственное безсиліе. Положеніе, не требующее отъ людей употребленія нравственныхъ силъ, приводитъ къ тому, что

народная жизнь начинает страдать „оскудѣніемъ нравственной производительности“, отсутствіемъ могучихъ духовныхъ факторовъ, несостоятельностью и безсиліемъ въ борьбѣ „невещественнаго свойства“.

Система механизма, не дающая мѣста духовному началу свободы и жизни, все поставляетъ подъ цензуру, даже слово священника, оставляетъ безъ вниманія тѣмъ грубѣйшихъ суевѣрій, мирится съ фактомъ пребыванія въ Церкви только въ метрикахъ числящихся православными, въ дѣйствительности же чуждыхъ ей, — и, вообще, съ недостатками, порожденными отсутствіемъ или слабостью вѣры „въ судьбы великой Христовой вѣры“.

Все это огорчало Каткова и огорчало тѣмъ болѣе, что онъ вѣрилъ и убѣжденъ былъ во вселенскомъ значеніи Православія и жаждалъ всемірнаго утвержденія и обнаруженія этого значенія, съ радостью отмѣчая всякій признакъ стремленія отколовшихся отъ единства вселенской Церкви сблизиться съ нею.

Произвести обновленіе Церкви, по мысли Каткова, это не значитъ внести въ нее что-либо новое, но возстановить характеръ вселенскаго Православія. Исправленіе нашихъ церковныхъ дѣлъ должно состоять въ освобожденіи Церкви отъ всякихъ чуждыхъ ей примѣсей, — не въ умозрѣніяхъ и сочиненіяхъ проектовъ, а въ возстановленіи и утвержденіи ея истинно-православнаго характера, заслоненнаго случайными налетами и наслоеніями времени.

Катковъ совѣтовалъ предоставить свободу всему тому, что не составляетъ существа нашей вѣры, что не касается ея основъ, на которыхъ она зиждится, — всему несущественному въ Церкви. Онъ ничего не имѣлъ противъ нашихъ историческихъ народныхъ отпечатковъ на церковной практикѣ, но считалъ полезнымъ не то, „чтобы христіанство принимало на себя отпечатки среды, гдѣ оно дѣйствуетъ“, а то, „чтобы оно само отпечатлѣвалось на всемъ“.

Подвергнувъ отрицанію государственный характеръ Церкви, Катковъ тѣмъ болѣе стремился къ возвеличенію вѣчнаго, вселенскаго авторитета Церкви, указывая на пробудившуюся въ обществѣ потребность вѣры единой и вселенской, на исканіе Христовой вѣры въ ея вселенскомъ значеніи.

ей право?

ченіи. Онъ высказывалъ убѣжденіе, что только чистое христіанство, возвышенное надъ всѣми случайностями и особенностями, можетъ удовлетворить современное человечество, побѣдить всякое противодѣйствіе и примирить всѣ разногласія. Общее всему христіанскому міру движеніе къ единой вселенской Церкви онъ старался поставить въ связь съ возникшей у насъ потребностью исправленія нашихъ церковныхъ дѣлъ и въ соотвѣтствіи того и другого видѣлъ залогъ къ вѣрному рѣшенію даннаго вопроса.

Только здѣсь будетъ понятенъ истинный смыслъ обличеній Каткова, его критики современныхъ церковныхъ недостатковъ и не порядковъ. Отсюда именно исходило требованіе Каткова отказаться отъ всякой нетерпимости и отъ мѣръ внѣшняго пресѣченія противоцерковнаго зла. Изъ исторіи нашей борьбы съ расколомъ Катковъ выносилъ то убѣжденіе, что его возникновенію, усиленію и размноженію много способствовали стѣсненія и преслѣдованія, какимъ онъ подвергался, и что проявить здѣсь мудрую терпимость значить замирить это зло, отнять у него ядъ и намѣтить вѣрный путь къ возстановленію нарушеннаго церковнаго единства.

Мы, разсуждалъ Катковъ, всѣмъ обязаны Православной Церкви, положившей начало историческому бытію нашего народа, но ея достоинства — не наши достоинства, и мы не имѣемъ права вмѣнять себѣ ихъ въ заслугу. Катковъ ставилъ обличающій насъ вопросъ: что сдѣлали мы сами для православной, католической Церкви? Чѣмъ выше онъ ставилъ ея вселенскій авторитетъ, чѣмъ больше преклонялся передъ нею, тѣмъ рѣзче и пламеннѣе упрекалъ православныхъ за нѣкоторыя отступленія отъ чистоты Православія, а также и за то, что несущественному мы стали придавать существенное значеніе.

Къ этимъ отступленіямъ онъ относилъ отсутствіе у насъ соборнаго начала, образованіе потомственнаго духовнаго званія („левитство“), постриженіе въ священники кандидатовъ священства моложе 30 лѣтъ, поставленіе въ необходимость для священника брака, обращеніе монашества въ средство для стяжанія церковной власти и почестей, оскуднѣніе дара ученія и проповѣди, этого украшенія церкви

св. Василия Великаго, Григорія Богослова, I. Златоуста, — оскудѣніе, дошедшее до того, что иностранцы, незнакомые съ сущностью православной Церкви, считаютъ духъ ученія и проповѣди чуждымъ ей. Не отрицая нѣкоторыхъ блестящихъ исключеній, Катковъ въ нашемъ духовенствѣ не видѣлъ проявленія той самодѣятельности, которая должна служить къ прославленію нашей Церкви, какъ вселенской, и которая должна выразиться въ дѣятельномъ пользованіи этимъ вѣрнымъ средствомъ, завѣщаннымъ Божественнымъ Главой Церкви, для возвышенія нравственности народа, для облагороженія его жизни. Это оскудѣніе проповѣди Катковъ, между прочимъ, объяснялъ тѣмъ, что пастыри Церкви „безъ предварительной цензуры не могутъ вымолвить живаго слова къ своей паствѣ“. Отмѣчая замѣтное отсутствіе религіознаго интереса въ нашей общественной жизни, коснѣніе во тьмѣ народныхъ массъ, лишенныхъ понятія объ исповѣдуемой вѣрѣ, связанное съ этимъ извращеніе религіозныхъ стремленій, принимающихъ антирелигіозный, враждебный Церкви характеръ, извращеніе, ведущее къ фальшивымъ и пагубнымъ возбужденіямъ умовъ, Катковъ спрашивалъ, отчего наше духовенство такъ рѣдко обращается къ народу со словомъ поученія. Рѣшеніе вопроса, какъ и когда можно священнику сказать живое, прочувствованное и спасающее слово, казалось Каткову весьма простымъ, если бы не то непреодолимое препятствіе, которое воздвигается цензурнымъ „дозволяется“ и „разрѣшается“, превращающимъ это легкое и пріятное дѣло въ тяжелое бремя, подавляющимъ живое дѣло проповѣди. вмѣстѣ съ этимъ Катковъ отмѣчалъ у насъ скудость богословской науки, считая прискорбнымъ тотъ фактъ, что богословы, представители Церкви, обладающей сокровищемъ богопознанія и мудрости, довольствуются, подобно свѣтскимъ ученымъ, положеніемъ учениковъ, „не всегда заслуживающихъ порядочной отмѣтки отъ своихъ иностранныхъ учителей“. Катковъ приходилъ въ изумленіе, сравнивая богатство богословской литературы въ другихъ странахъ Европы и слабость, крайнюю бѣдность ея въ нашемъ отечествѣ,

поразительно малое количество существующих у нас духовных изданій, да и то, по признанію духовенства, мало удовлетворительныхъ. Странность указаннаго явленія онъ объяснялъ, опять-таки, механическимъ гнетомъ въ нынѣшней церковной жизни, отсутствіемъ довѣрія къ нестѣсенной христіанской совѣсти и мысли, вслѣдствіе чего пишущіе люди пишутъ не по внутреннему убѣжденію, а по заказу, говорятъ и пишутъ не о томъ, о чемъ думаютъ.

Вѣруя въ нашу церковь, какъ въ истинную вселенскую Церковь, убѣжденный въ ея крѣпкомъ, непоколебимомъ стояніи „до скончанія вѣка“, Катковъ не страшился и не колебался выдвигать на строгій, открытый судъ все то, чѣмъ мы затѣмнили вселенскую красоту нашей Церкви, и что скрадываетъ и принижаетъ въ глазахъ иностранцевъ ея вселенскій авторитетъ.

Его вѣра въ грядущія великія, вселенскія судьбы нашей Церкви давала ему смѣлость сознаться и побудить другихъ признать, что мы еще мало сдѣлали для ея прославленія, что если нашъ народъ благочестивъ, и были, и есть у насъ великіе подвижники, люди высокой духовной доблести, то не процвѣтало у насъ богопознаніе, и мы въ богословскихъ наукахъ не обошлись безъ нѣмцевъ. Съ этой умственной скудостью нашей онъ связывалъ нѣкоторыя явленія, указывающія на извѣстнаго рода огрубеніе въ нашемъ церковномъ быту, отмѣчая, какъ характерный примѣръ, существующій у насъ «диллетантизмъ по части басыныхъ дьяконовъ и щеголянье оглушительнымъ ревомъ, въ которомъ почти исчезаетъ всякая членораздѣльность чело-вѣческаго голоса».

Здѣсь можно не соглашаться съ Катковымъ, но нельзя не признать нѣкоторой правды въ его замѣчаніи, что «черезчуръ баяшіе дьяконы—, не моляшіе и просяшіе въ смиреніи сокрушеннаго сердца, это какіе то титаны, штурмующіе святыню». Подобное явленіе, рассуждалъ Катковъ, само по себѣ не заслуживаетъ такого осужденія, какъ тотъ взглядъ на него, который готовъ видѣть въ этомъ „православіе православной Церкви“. Здѣсь Катковъ обличалъ склонность, сдѣлавшуюся въ нѣкоторомъ родѣ привычкой, ставить обрядъ или даже случайную особенность обряда въ равной силѣ

съ догматомъ, готовность помириться скорѣе „съ возрѣніемъ Ренана или Штрауса на Христа, нежели съ перемѣною формы колоколовъ или съ отступленіемъ отъ суздальскаго пошиба иконописи“. Подобные ревнители православія поражали Каткова своей односторонностью, тѣмъ, что ихъ ревнивое вниманіе больше всего сосредоточивалось на церковной внѣшности, что, увидя въ храмѣ недостаточно высокій иконостасъ или недостаточно плотныя царскія двери, они скорбятъ и ужасаются больше, чѣмъ при видѣ коснѣющихъ во тьмѣ заблужденій, дикихъ извращенныхъ понятій, противо-церковныхъ настроеній. Катковъ считалъ это прощительнымъ для молодого народа съ умомъ, не развившимся еще для постиженія невидимаго, живущаго преимущественно чувствами,—зрѣніемъ, слухомъ, какимъ былъ нашъ народъ въ началѣ пріятія христіанства, воспринятаго тогда болѣе „какъ вѣчто видимое, слышимое, осязаемое, преимущественно какъ обрядъ“. Но теперь, по мнѣнію Каткова, эта преимущественная привязанность народа къ обряду неизвинительна, хотя въ ней и нѣтъ ничего предосудительнаго. Эта излишняя привязанность неизвинительна и даже вредна при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, такъ какъ она переходитъ въ ложное преувеличеніе силы обряда, въ склонность ставить послѣдній рядомъ съ догматомъ и даже превращать въ догматъ. Печальное явленіе раскола Катковъ объяснялъ, именно, этимъ смѣшеніемъ обряда съ догматомъ, догматизированіемъ обряда, погруженіемъ жизни христіанства съ его великимъ духовнымъ содержаніемъ въ мертвую букву. Исходя все изъ одной и той же мысли о вселенскомъ характерѣ нашей Церкви, изъ одной и той же заботы о яркомъ жизненномъ выявленіи ея духа, ея великой нравственной силы, объ ея вящшемъ прославленіи въ мірѣ, Катковъ утверждалъ, что „различія въ обрядахъ и ихъ формахъ, поскольку они не противорѣчатъ духу православія, не должны нарушать церковное единеніе“. Онъ рассуждалъ такъ, имѣя въ виду единовѣріе, эту дверь, черезъ которую должны войти и помириться съ нами пребывающіе въ расколѣ. Каткова ужасала одна мысль, что то или иное сложе-

не перстовъ, то или иное пѣвнѣ аллилуйи можетъ затворить
врата вселенской Церкви и оставить „ищущаго общенія съ
Церковію во дворѣ пришельцевъ и язычниковъ“. „Боже со-
храни нашу Церковь, — писалъ Катковъ, — отъ того, чтобы
она не дала такого отвѣта, когда къ ея дверямъ придуть
отъ запада, сѣвера и юга старокатолики или протестанты и
стануть стучаться, чтобы имъ была отверста дверь церков-
наго единенія и полноправнаго общенія“. *и въ шопу фязво ро*
и оя Вотъ уже куда устремлялся взглядъ Каткова, и вотъ
о какомъ величїи нашей Церкви думалъ онъ, будучи крѣп-
ко убѣжденъ въ дѣйствительномъ ея правѣ на это *и фотоя*
дуфт Тѣмъ болѣе должна была его поражать привязанность
къ буквѣ и невниманіе къ тѣмъ печальнымъ явленіямъ,
которыми умалялся высшій авторитетъ нашей Церкви. Внѣш-
няя опека, вынужденное бездѣйствіе живыхъ внутреннихъ
силъ Церкви, механическое, канцелярское стѣсненіе ея ду-
ховнаго творчества были для Каткова объясненіемъ этихъ
явленій, но ему тяжело было думать объ искусственно-выз-
ванной слабости Церкви, имѣющей за собою матеріальную
силу въ лицѣ государства. Катковъ признавался, какъ бы-
ли прискорбны для христіанскаго чувства и унижительно
для нашей цивилизаціи свѣдѣнія, приходящія съ востока,
изъ бывшаго царства Казанскаго, гдѣ христіанство встрѣ-
тилось съ магометанствомъ. Онъ возмущался безпризорнымъ
положеніемъ тамъ овецъ Церкви, ея вынужденнымъ бездѣй-
ствіемъ въ виду какого-нибудь ламаиства и магометанства,
т. е. тамъ, гдѣ требуется особенное обнаруженіе дѣйствій,
ей свойственныхъ. *и вѣдѣя о по ро фѣ дхн ту рд дм и вѣ жо по н стѣ*
о бн д „Люди, — писалъ Катковъ, — изъ дальнихъ сторонъ, ища
истины и обращаясь къ Востоку, приходятъ къ намъ за по-
знаніемъ мерцающаго имъ издалика древняго православія,
а мы спѣшимъ запереться и на стукъ ихъ отвѣчаемъ:
„идите съ Богомъ мимо. Приходите когда-нибудь послѣ“. *и нѣ о фѣ о тѣ о тѣ и нѣ о*
о вѣ о Мы заботимся не о томъ, чтобы Церковь нашу узнали, чтобы
она восторжествовала; мы рады, чтобы насъ оставили въ
покоѣ и къ намъ не заглядывали“. *и нѣ о фѣ о тѣ о тѣ и нѣ о*
о вѣ о Отсюда окончательно выясняется тотъ смыслъ, который
Катковъ вкладывалъ въ требованіе церковнаго обновленія,
церковнаго освобожденія отъ искусственныхъ подпорокъ и

помочей, отъ излишней государственной опеки, отъ всего, связывающаго нашу совѣсть, нравственно насъ обезпложивающаго, искусственно поддерживающаго унижительное для Церкви бездѣйствіе и какъ бы беспомощность живыхъ духовныхъ силъ народа.

Что разсужденія по данному вопросу не имѣютъ ничего общаго съ либеральными фразами о свободѣ совѣсти, о раскрѣпощеніи Церкви, свидѣлствуетъ лучше всего самъ Катковъ, выше всего ставившій честь, достоинство и величіе нашей Церкви и требовавшій только тѣхъ реформъ, которыя диктуются этимъ величіемъ и достоинствомъ, которыя вызываются чувствомъ нашихъ собственныхъ затрудненій, а не либеральною и уступчивостью ради чужихъ удобствъ.

Истинный характеръ нашей Церкви онь видѣлъ въ томъ, что она вселенская, хотя называлъ ее нашей національной русской церковью, потому что она присутствовала при началѣ нашего историческаго бытія, при рожденіи нашего государства, поддерживала и спасала насъ, проникала во всѣ изгибы нашего существованія, на все положила свои знаменія, наполнила собою всю нашу исторію, во всѣ наши воспоминавія, а не потому, что она пользуется государственной привилегіей. Кстати сказать, Катковъ подвергалъ сомнѣнію эту привилегію и, приводя факты антицерковныхъ дѣйствій правительственной власти, чинившей препятствія нашей миссіи среди инородцевъ, въ этомъ отношеніи находилъ положеніе нашей Церкви даже худшимъ въ сравненіи съ положеніемъ другихъ вѣроисповѣданій.

Катковъ не могъ себѣ представить, чтобы когда-либо какая-либо другая церковь могла назваться русской, и, однако, онь считалъ униженіемъ и безславіемъ связывать ее съ какою-либо народностью, такъ какъ это лишаетъ ее вселенскаго характера. Отсюда его глубокое убѣжденіе, что для поддержанія нашей Церкви не требуется государственной привилегіи, точнѣе, государственной, унижительной для нея опеки, что это вредитъ ея чистотѣ, подавляетъ ея жизнь, подрываетъ ея внутреннюю силу, и что только та забота о ней хороша, которая способствуетъ большому и большому пробужденію и развитію ея собственной жизни, дѣятель-

ному пользованію Церкви своими собственными средствами для поддержанія своего достоинства и своихъ учреждений. Не отрицая, все-таки, желанія правительства заботиться о національной русской Церкви, онъ отрицалъ и не признавалъ за правительствомъ обязанности „давать“ силу и власть всякимъ другимъ религиознымъ учреждениямъ, не имѣющимъ національнаго значенія, — блюсти, напр., чистоту католичества, обезпечивать его отъ внутреннихъ ересей, принуждать принадлежащихъ ему людей строго покоряться ея чину, — быть въ одной части нашего государства татарско-магометанскимъ, въ другомъ нѣмецкимъ, въ третьемъ польскимъ. А въ дѣйствіяхъ современнаго ему правительства Катковъ не разъ отмѣчалъ опасныя для нашей Церкви ошибки, вызванныя именно этимъ направленіемъ. Разницу между положеніемъ магометанства въ магометанскихъ государствахъ, гдѣ оно никнетъ передъ христіанскою цивилизаціей, и у насъ, въ православной русской державѣ, гдѣ образовался пламенѣющій очагъ магометанства, Катковъ объяснялъ тѣмъ, что наше правительство не предоставило магометанство, какъ и другія нерусскія вѣроисповѣданія, самому себѣ, своей собственной заботѣ, а примѣшало къ нему свою силу, явилось блюстителемъ его интересовъ, охранителемъ его нормъ. Что Катковъ не имѣлъ ничего общаго съ либерализмомъ отрицанія и осмѣянія нашей Церкви, показываетъ его собственный отзывъ о „пошломъ и фальшивомъ либерализмѣ“, одно время поднимавшемъ агитацію противъ духовенства и его „клерикализма“. Катковъ удивлялся наглости и фальши этого движенія, дѣятели котораго, не встрѣчая отпора, выдумали клерикальную партію въ Россіи, какъ будто православное духовенство можетъ быть партіей въ Русскомъ государствѣ, какъ будто оно не было всегда живою, зиждительною и просвѣтительною силою Русскаго государства. Катковъ тогда указывалъ нашимъ антиклерикаламъ, что своимъ величіемъ и всемірнымъ призваніемъ Россія была и есть обязана православной Церкви, что православная вѣра была кличемъ народнымъ, собиравшимъ, единившимъ и поднимавшимъ русскую землю. Тогдашнихъ „анти-

клерикаловъ. Катковъ ставилъ рядомъ съ открытыми врагами Православія, съ заклятыми отрицателями всякой религіи. Въ ихъ глумленіяхъ надъ православнымъ духовенствомъ, въ напыщенныхъ филиппикахъ противъ его „неразвитости“, „отсталости“ и „несовременности“ Катковъ читалъ одну слѣпую, ни на чемъ неоснованную злобу, готовую поднять разбойничій кличъ— „бей поповъ“.

Сопоставляя „антиклерикальную“ агитацію во Франціи и въ Россіи, Катковъ удивлялся тому, съ какимъ рѣдкимъ смиреніемъ присутствовало наше правительство при всеобщемъ, всенародномъ поруганіи нашего духовенства, хотя послѣднее находится въ самомъ тѣсномъ единеніи съ русскимъ государствомъ и служитъ ему самымъ вѣрнымъ и надежнымъ союзникомъ и отнюдь не представляетъ противоправительственной клерикальной партіи, какъ французское духовенство.

Катковъ признавалъ, что русское духовенство не находится въ идеальномъ состояніи и много оставляетъ желать лучшаго, но утверждалъ, что въ общей сложности оно исполняетъ свое назначеніе, дѣлаетъ свое дѣло и представляетъ собою великую необходимую силу, безъ которой не можетъ жить и дѣйствовать православная Церковь.

Катковъ призывалъ позаботиться о духовенствѣ, улучшить условія его воспитанія и положенія, оградить его отъ уличныхъ вліяній, „отъ фельетоновъ газетъ“, отъ которыхъ оно, по словамъ Каткова, стало больше зависимо, чѣмъ отъ государства.

Вѣруя въ то, какъ неразрывно соединено наше народное бытіе со святыней нашей Церкви, и какъ ею держится наше государственное величіе, обезпечиваются судьбы нашего отечества, Катковъ считалъ ослѣпленныхъ злобой и чисто-рабскимъ подражаніемъ западному противокерковному движенію враговъ нашего духовенства врагами и народа, его воспитанныхъ Церковью убѣжденных и вѣрочивыхъ.

Намъ надо крѣпко помнить, особенно теперь, что всѣ свободы, особенно церковная, свобода совѣсти, религіозная терпимость не должны переходить границъ и диктоваться должны не либеральнымъ слабодушіемъ, не беспочвеннымъ подражаніемъ западнымъ образцамъ, а истинными интере-

сами Церкви, ея настоятельными нуждами и затрудненіями, ея честью, величіемъ и достоинствомъ, какъ вселенской Церкви.

В. Азбукинъ.

Отголоски церковно-общественной жизни.

Настоящая міровая война, затронувъ всѣ стороны жизни, заставила задуматься надъ жизненными явленіями, подумать о томъ, что творится прямо около насъ...

А вокругъ насъ, вездѣ, какъ много слезъ и горя!..

Прошлымъ лѣтомъ и осенью хлынула въ центральную Россію волна бѣженцевъ,—хлынула широкой рѣкой, стихійно, неудержимо. Естественно, на первыхъ порахъ, движеніе бѣженцевъ не было урегулировано,—не остановитъ, вѣдь, рѣки въ ея весеннемъ разливѣ... Всѣмъ извѣстны страданія невольныхъ изгнанниковъ западной Россіи. Голодь, холодъ, потерю близкихъ, болѣзни, смерть—все пришлось почувствовать, перестрадать, пережить... Вчера, вѣдь, былъ дома, сегодня—на чужбинѣ, вчера—богатъ, сегодня—ничего не имѣешь; вчера самъ подавалъ, сегодня вынужденъ просить...

Отъ этихъ страданій мысль невольно несется туда, въ далекую Германію, чужую Австрію, жестокою Турцію. Тамъ, въ тяжеломъ плѣну, томятся наши братья, голодающіе, холодающіе, мучающіеся и духовно, и физически.

И тамъ, и здѣсь необходима помощь.

Помогали и помогаютъ и правительство, и церковь, и общество. Пастыри церкви несли и несутъ свою посильную лепту въ общее дѣло. Кромѣ духовной помощи, они оказываютъ несчастнымъ и матеріальную поддержку. Такъ, на примѣръ, про священниковъ Пеназенской епархіи мы читаемъ слѣдующее: „При появленіи бѣженцевъ приходскіе священники организуютъ сборы пожертвованій деньгами и одеждою, а равно и продуктами сельскаго хозяйства и на первое время снабжаютъ ими бѣженцевъ; во многихъ мѣстахъ первая матеріальная помощь бѣдствующимъ бѣженцамъ оказывается изъ церковныхъ средствъ. Кромѣ того, во многихъ уѣздахъ епархіи приходскіе священники явля-

ются сотрудниками и главными руководителями порайонных, волостных и сельских попечительствъ по устройству быта бѣженцевъ, нанимаютъ для нихъ квартиры и, получая денежныя суммы изъ уѣздныхъ управъ, покупаютъ продукты для бѣженцевъ“.

Великую помощь бѣженцамъ оказываетъ духовенство нашей Орловской епархіи, доставляя въ епархіальный комитетъ для помощи бѣженцамъ обильныя приношенія. Каждый №-ръ Вѣдомостей говоритъ объ этихъ жертвахъ духовенства, и въ послѣднемъ 3-мъ №-рѣ собранная сумма денегъ опредѣляется въ размѣрѣ 30.707 р.; также въ каждомъ №-рѣ Вѣдомостей мы читаемъ длинный списокъ лицъ—бѣженцевъ, которымъ выдано пособіе. Рядомъ съ этимъ бѣженцамъ оказывается широкій пріютъ въ помѣщеніяхъ духовенства, начиная съ архіерейскаго дома, гдѣ осѣло на полное содержаніе отъ щедротъ Преосвященнаго Григорія большое число семействъ бѣженцевъ.

Интересно отмѣтить отдѣльные случаи проявленія подвиговъ служенія въ данной области. „Приходскій Листокъ“ (1916 г. № 3) отмѣчаетъ „высокопатріотическій порывъ діакона Свято-Николаевской церкви казеннаго пушечнаго Мотовилихинскаго завода І. Ѳ. Черемныхъ, рѣшившаго отдать свой праздничный отдыхъ сбору пожертвованій на облегченіе тяжелой участи нашихъ героев-воиновъ, томящихся въ плѣну“. Съ благословенія мѣстнаго Преосвященнаго, о. діаконъ ходилъ по своему приходу за сборомъ пожертвованій въ первый и второй день Рождества Христова. Сборъ увѣнчался успѣхомъ,—собрано 126 рублей и отправлено по назначенію.

Кромѣ страдающихъ, у духовенства остается паства, здоровая физически, но иногда больная духовно, жаждущая услышать или слово утѣшенія въ минуты горя, или разъясненіе въ періоды сомнѣнія,—въ жадѣ духовной недостатка нѣтъ. Всѣ мы знаемъ, что интересъ къ богословскимъ вопросамъ у людей религіозныхъ, но богословски необразованныхъ, всегда былъ и есть,—но разгадываютъ міряне эти вопросы собственными силами и очень часто отходятъ отъ нихъ въ тяжеломъ недоумѣніи. Ясна необходимость разумной помощи и въ этомъ отношеніи со стороны

духовенства. Поэтому, можно только привѣтствовать починъ епископа Уфимскаго Андрея, открывшаго въ кафедральномъ соборѣ гор. Уфы кругъ богословскихъ воскресныхъ чтеній для народа. Въ своей первой рѣчи Владыка призываетъ слушателей ко внимательному отношенію къ церковной проповѣди, въ виду ея высокаго назидательнаго значенія. Слѣдующую бесѣду велъ кафедральный протоіерей о. Еварестовъ на тему: „Евангеліе и Церковь“. Народъ охотно посѣщаетъ бесѣды.

Въ Томскѣ, по инициативѣ и предложенію Преосвященнаго Анатолія, устроены тоже воскресныя чтенія, но для дѣтей. „Цѣль ихъ—пріучить дѣтей къ христіанскому времяпровожденію праздниковъ, отвлечь ихъ отъ вліянія улицы и предупредить въ нихъ развитіе хулиганства“. Отдѣлъ религиозно-нравственный ведутъ городскіе священники, отдѣлъ общеобразовательный—учительницы церковныхъ школъ, отдѣлъ пѣнія—учителя, псаломщики, діаконы; общее руководство ввѣрено епархіальному наблюдателю церковныхъ школъ. На первыхъ же порахъ обнаружилось, что аудиторія общества трезвости, гдѣ устраивались чтенія, мала, и пришлось позаботиться о пріисканіи другой, — фактъ, ясно указывающій на интересъ дѣтей къ чтеніямъ.

Трудовая полоса народной жизни, наступившая у насъ на Руси по запрещеніи казенной продажи вина, отозвалась затишьемъ въ работахъ обществъ трезвости. Борьба съ общенароднымъ пьянствомъ сама собой прекратилась,—его не стало на Руси; интересъ народа къ участию въ работахъ обществъ трезвости все болѣе и болѣе падаетъ въ приходахъ. А между тѣмъ теперь то и должно развиваться въ русскомъ обществѣ сочувствіе къ работамъ трезвенныхъ организацій, на знамени которыхъ теперь должна стоять— „борьба за народную трезвость“ или, иначе, за насажденіе въ народѣ устоевъ сознательной трезвости.

Природа, какъ извѣстно, не терпитъ пустоты, и это въ равной мѣрѣ приложимо и къ обычаямъ народнымъ, и къ привычкамъ отдѣльныхъ людей. Создать и укрѣпить въ народѣ русскомъ добрые обычаи и навыки разумной трезвости, взаимѣнъ прежнихъ питейныхъ привычекъ,—вотъ главная задача трезвенныхъ организацій въ наши дни. И нужно

сказать, что задача эта не изъ легкихъ, особенно для нашихъ, небольшихъ приходскихъ обществъ трезвости. Успѣшность выполненія этой задачи для нихъ возможна только тамъ, гдѣ общество имѣетъ свой народный домъ или, по крайней мѣрѣ, уголь для своихъ собраній.

Въ доброе, старое время русскій народъ довольствовался въ жизни церковнымъ поученіемъ и потому, естественно, заботы руководителей приходской жизни сосредотачивались на постройкѣ храмовъ и благолѣпномъ содержаніи ихъ. Когда въ народѣ развилось стремленіе къ грамотности, явилась нужда въ открытіи церковныхъ школъ. Теперь назрѣлъ и требуетъ рѣшенія вопросъ о внѣшкольномъ образованіи народа. Жизнь то и дѣло выдвигаетъ новые запросы общества, которые не могутъ въ полной мѣрѣ освѣщаться ни въ церковномъ поученіи, ни въ школѣ. Явилась вмѣстѣ съ тѣмъ и новая нужда заполнить праздничный досугъ простолюдина здоровымъ и разумнымъ развлеченіемъ. И вотъ навстрѣчу этой нуждѣ возникаютъ въ городахъ и большихъ селахъ народные театры, дающіе народу часто камень вмѣсто хлѣба, повсюду вырастаютъ въ большомъ количествѣ кинематографы, которые даже открыто предлагаютъ обществу, за рѣдкимъ исключеніемъ, вмѣсто рыбы скорпіоновъ ядовитыхъ: „Дочь падшей“ кино-пьеса Арцыбашева, „Яма“ Куприна, „Въ когтяхъ разврата“, „Бѣлыя рабыни“ и проч. въ подобномъ родѣ. Народъ валомъ валитъ въ кинематографы за неимѣніемъ другихъ разумныхъ развлеченій, желая хотя чѣмъ-нибудь заполнить свой досугъ, который раньше проводилъ онъ въ пьянствѣ.

Настойтъ великая нужда бороться съ этимъ зломъ, пока еще не поздно. Народные дома въ приходяхъ могли бы выполнить эту задачу, народный домъ въ приходѣ могъ бы имѣть у себя библіотеку, читальню, тамъ могли бы устраиваться народныя чтенія, концерты и т. д.

Въ области матеріи пастырь долженъ итти рядомъ и вмѣстѣ съ пасомыми.

Отвлеченіе огромнаго количества мужского населенія на фронтъ уже сказывается у насъ нѣкоторыми разстройствами въ экономической нашей жизни. Такъ, во многихъ

областяхъ нашей промышленной жизни, въ томъ числѣ и въ сельско-хозяйственной промышленности ощущается недостатокъ рабочихъ рукъ. Говорятъ и пишутъ, что многія озимыя поля осенью 1915 г. не были засѣяны; еще болѣе, по всей вѣроятности, будетъ незасѣяно яровыхъ полей весною 1916 года. Для борьбы съ этимъ зломъ правительство привлекло къ полевымъ работамъ военнооплѣнныхъ и намѣревается принудительнымъ образомъ привлечь къ нимъ бѣженцевъ, въ большинствѣ случаевъ, какъ извѣстно, уклоняющихся отъ работъ подъ различными предлогами. Быть можетъ, наше сельское духовенство и въ этомъ отношеніи окажетъ услугу Родинѣ, внушая крестьянамъ мысль о великомъ патріотическомъ значеніи взаимопомощи въ дѣлѣ обрѣженія полей въ текущемъ сельскохозяйственномъ году, тѣмъ болѣе что такая проповѣдь взаимопомощи будетъ полезна и самому духовенству, такъ какъ и его земельнымъ угодьямъ грозитъ опасность въ нынѣшнемъ году остаться невоздѣланными за отсутствіемъ рабочихъ рукъ и арендаторовъ.

Другое печальное явленіе текущей русской жизни— это появленіе въ тылу нашей дѣйствующей арміи другой арміи „мародеровъ тыла“ т. е. людей, пользующихся народнымъ бѣдствіемъ для своего личнаго обогащенія. Эти люди занимаются, какъ извѣстно, тѣмъ, что скупаютъ продукты народнаго продовольствія, затѣмъ прячутъ ихъ въ цѣляхъ вздутія на нихъ цѣнъ, а на мѣсто производства сихъ продуктовъ разсылаютъ директивы о приостановкѣ отправокъ ихъ въ наиболѣе нуждающіяся въ нихъ мѣста.

Нѣкоторые журналисты, напр. Е. Поселянинъ въ „Новомъ Времени“ (№ 14270), начали было уже кивать головой по адресу духовенства, почему-де оно не обличаетъ спекулянтовъ и не борется съ народнымъ бѣдствіемъ, подобно тому какъ боролись съ нимъ древніе святители церкви: св. Іоаннъ Златоустъ, Амвросій Медіоданскій и др. Несомнѣнно, съ озорниками этими должно прежде всего бороться правительство, ибо голосъ пастырей церкви будетъ для нихъ гласомъ воиющаго въ пустынѣ, но несомнѣнно также и то, что пастыри церкви не могутъ и не должны безучастно относиться къ этому явленію: голосъ пастырей

остановить тѣхъ, кто еще не созрѣлъ въ злыхъ намѣреніяхъ обирать своихъ ближнихъ.

Н. К.—088.

Бѣгство св. Семейства въ Египеть и наши бѣженцы.

(Поученіе въ недѣлю по Рождествѣ Христовѣ).

Ангель Господень во снѣ явися Иосифу, глаголя: вставъ поими Отроча и Матерь Его, и бѣжи во Египеть, и буди тамо, дондеже реку ти; хоцетъ бо Иродъ искати Отрочате, да погубитъ Е. (Матѣ. 2, 13).

При рожденіи Христа Спасителя множество небесныхъ силъ привѣтствовало земнородныхъ славою въ вышнихъ Богу, миромъ на землѣ и благоволеніемъ Божиимъ въ людяхъ. Но вотъ царь Иродъ ищетъ Богомладенца, чтобы погубить Его. Такъ зло міра, въ лицѣ порочнаго Ирода, выступило на борьбу съ Христомъ, Царемъ правды и мира, уже въ тотъ моментъ Его жизни, когда Онъ, повитый пеленами, могъ казаться беззащитнымъ. Но Промыслъ Божій не попустилъ злу міра убить снисшедшую на землю Божественную Истину. Спасаемый отъ смерти, Богомладенецъ въ объятіяхъ Своей Матери со Св. Обручникомъ Ея бѣжитъ отъ Ирода въ Египеть и въ то время, когда въ землѣ Израилевой начинается избіеніе младенцевъ, Онъ терпитъ невзгоды далекаго путешествія. Египеть принялъ и сохранилъ Его отъ смерти до той поры, егда „изомроша ищущіи души Отрочате“ (Матѣ. 2, 20).

Въ исторіи бѣгства св. Семейства въ Египеть обращаютъ на себя особое вниманіе многія обстоятельства, которыя даютъ урокъ въ настоящіе дни войны. Иродъ, избіеніе неповинныхъ, бѣгство и спасеніе на чужбинѣ,—какая скорбная страница въ Евангельской исторіи и какъ она близка нашему сознанію и чувству. Какъ все это напоминаетъ событія нашихъ дней, и какое созвучіе въ сердцахъ нашихъ вызываютъ вопли евангельскихъ страдальцевъ, оплакиваемыхъ праматерью ихъ Рахилью.

Въ наши дни восталъ новый Иродъ, не менѣе отвратительный и ужасный кровопійца, какъ и тотъ древній, Иродъ палестинскій, омрачившій свое царствованіе страшными злодѣяніями и возбудившій чувство ненависти въ народъ Божіемъ, дрожа за свой престолъ, обаяніемъ своей власти вдохновилъ своихъ приспѣшниковъ на избіеніе своихъ же подданныхъ, еще невинныхъ младенцевъ, и по его злому желанію избивается 14000 дѣтей. Современный намъ Иродъ, — объявивъ себя покровителемъ христоненавистниковъ и подтвердивъ это попраиіемъ и открытымъ посмѣяніемъ святыни и права, законовъ Божескихъ и человѣческихъ, въ сумасбродномъ мечтаніи возвести престолъ свой на степень мірового владычества, злоумышляетъ на жизнь цѣлыхъ народовъ и на воображаемой могилѣ ихъ мнитъ утвердить ступень для своего возвышенія. — Воспламенивъ человѣконенавистническими чувствами своихъ клеветовъ и народъ свой, — растравивъ жажду крови, пробудивъ низшіе инстинкты, — онъ началъ свое дьявольское, кровавое дѣло противъ чадъ Божіихъ, полагающихъ всѣ усилія, чтобы сохранить на землѣ, въ жизни народовъ искру правды Божіей. По волѣ Ирода нашихъ дней обагрятся кровію не Виеліемъ лишь съ его окрестностями, не 14000 младенцевъ угасаютъ безвременно. — Нѣтъ! — Нынѣ вся Европа залита человѣческою кровью; ея струи временами давали кровавую окраску теченію великихъ рѣкъ; исполинскія брызги ея оросили материки Азіи и Африки. Смертоносное дыханіе этого человѣкоубійцы пронеслось надъ великими океанами, призвавъ во свидѣтели его злодѣяній морскія глубины, закрывшія навѣки сотни потопленныхъ по его капризу прешельцевъ моря, которые и предположить не могли, что они въ чемъ-либо могли стать поперекъ пути этому міровому злодѣю. Своей злохудожной волѣ онъ подчиняетъ воздушную стихію, опалая чрезъ ея посредство смертоносною отравою все живое, что встрѣтится, отъ человѣка до растеній. Прислужники древняго Ирода, исполняя его велѣнія, сознательно избиваютъ согражданъ, какъ бы по долгу службы. Современный губитель въ своихъ злодѣяніяхъ еще мерзостнѣе своего предшественника. Глумясь надъ чувствомъ единокровности въ средѣ противныхъ ему народовъ, онъ ставитъ родныя имъ войска въ неволь-

ную необходимость убивать ихъ, — своихъ единокровныхъ: малютокъ, женъ, старцевъ, плѣвленныхъ имъ и направляемыхъ имъ впереди своихъ полчищъ, для ихъ прикрытія, подъ разстрѣлъ родного оружія.

И нынѣ, какъ и во дни оны, для всѣхъ обреченныхъ на гибель или поруганіе единственное средство спасенія — бѣжать дальше отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ чувствуется близость и сила этого деспота смерти, этого врага рода человѣческаго. И вотъ развивается предъ нами горькая исторія бѣженства. Населеніе захваченныхъ войною мѣстъ, покинувъ родныя поля, родные дома, ищетъ спасенія въ чужихъ краяхъ. Сотни тысячъ людей бросили себя на произволь судьбы; и какія несутъ потери и трудности! Оставивъ на мѣстахъ имущество, многіе лишаются своихъ кровныхъ, присныхъ. Родители бѣгутъ, покинувъ дѣтей; дѣти бѣгутъ, не зная, гдѣ родители, или теряя другъ друга въ пути. Бѣгутъ раздѣтые, безъ куска хлѣба, голодные, скованные око вами старости и болѣзней; между ними не мало матерей, терзаемыхъ муками рожденія. Бѣгутъ безпомощные навстрѣчу осеннему ненастью и зимней стужѣ, изнуряемые болѣзнями, которыя поражаются тягостными условіями пути. Они движутся дальше и дальше, даже не зная, гдѣ будетъ конецъ ихъ пути, и осѣдая тамъ, гдѣ является малѣйшая возможность прикрѣпиться къ мѣсту.

Теперь они осѣли. Но здѣсь, на мѣстахъ, развѣ ожидаютъ ихъ покой и утѣхи родного очага. Тутъ создаются новыя жизненныя тяготы, и положеніе ихъ остается также тяжелымъ. Многіе изъ нихъ не имѣютъ никакихъ средствъ, многіе плохо обуты, одѣты и, конечно, не имѣютъ хлѣба. Они несчастнѣе погорѣльцевъ, бѣднѣе всякихъ нищихъ. У нихъ нѣтъ теперь ничего, нѣтъ близко даже родныхъ могилъ или жалкихъ пепелищъ, на которыхъ они могли бы выплакать свое горе. А какое угнетеніе духа, какая безпросвѣтность. У нихъ одна только надежда, что правительство и добрые люди не оставятъ ихъ безпомощными въ чужомъ краю.

Быстро отозвались на нужды бѣженцевъ гражданскія и духовныя власти. Правительство не замедлило сдѣлать, что было можно и насущно необходимо на первыхъ порахъ. Оно предоставляетъ имъ бесплатный проѣздъ, кормить, подыскиваетъ имъ работы. Духовное Вѣдомство организуетъ на мѣстахъ притока бѣженцевъ Комитеты по призрѣнію ихъ; одинъ изъ такихъ Комитетовъ уже съ августа мѣсяца работаетъ у насъ въ Орлѣ.

Но число бѣженцевъ такъ велико, нужды ихъ такъ многочисленны и разнообразны, что правительство не въ силахъ удовлетворить ихъ. Въ помощь себѣ оно призываетъ

общественныя организаціи. Въ концѣ ноября г. Орловскій губернаторъ открываетъ въ г. Орлѣ, подъ предсѣдательствомъ Его Преосвященства, Отдѣлъ „Всероссійскаго Общества попеченія о бѣженцахъ“, имѣющій развивать свою благотворительную дѣятельность на помощь бѣженцамъ на основаніи опредѣленнаго устава. Уставъ этотъ намѣчаетъ пути къ учрежденію филиаловъ этого Отдѣла, въ видахъ привлеченія къ дѣлу самыхъ широкихъ круговъ общества. И чтобы эти учрежденія могли развернуть свою дѣятельность съ наибольшою полнотою и жизненностью, нужна еще именно самая широкая помощь населенія, самая энергичныя усилія, самая живыя заботы и всевозможная поддержка со стороны всѣхъ и cadaго.

Когда воплотившемуся Сыну Божию въ родномъ городѣ угрожала смертная опасность, и Онъ вынужденъ былъ искать убѣжища въ чужой землѣ,—Египетъ принялъ, препиталъ и сохранилъ Его, доколѣ не насталъ для Него часъ возвратиться восвоеси послѣ того, какъ Иродъ пораженъ былъ лютою смертію. Нынѣ Христосъ снова ищетъ спасенія отъ гонителя, но уже не Богочеловѣческимъ Существомъ Своимъ, а въ лицѣ тѣхъ, ихъ же „не стыдится братію нарицати“ (Евр. 2, 11). Нынѣ Онъ пришелъ къ намъ въ образѣ нашихъ бѣженцевъ, несущихъ тяготы въ подобіи бѣгства Его.

Поможемъ же имъ и своими средствами, и личнымъ трудомъ, и совѣтомъ, по чувству и руководительству любви Христовой,—всѣми возможными способами. Отъ всей души потщимся сдѣлать все, чтобы успокоить ихъ, сохранить ихъ жизнь и силы до того благословеннаго момента, когда будетъ пораженъ ихъ гонитель, и разлившаяся въ ширь всея Руси волна ихъ движенія отхлынетъ и войдетъ въ прежнее русло ихъ мирной, трудовой жизни.

Христе Боже, насъ ради воплотившійся и во младенчествѣ искушенный трудностями бѣгства, помоги и нынѣ искушаемымъ. Святую Твою истину, обуреваемую нынѣ буйствомъ супостатовъ и ограждаемую благовѣрнымъ воинствомъ Россійскимъ и силами союзныхъ съ нами народовъ,—въ людехъ Твоихъ и въ достояніи Твоемъ спаси и дай ей совершенное торжество надъ кознями современнаго губителя. Даруй освященной Пречистыми стопами Твоими землѣ,—нынѣ потрепаемой и оскверняемой гнусными дѣяніями современнаго Ирода,—Твой Божественный миръ; яви благоволеніе Твое въ человѣцѣхъ, да и мы, купно съ небожителями, привѣтствуя вождельнное для сыновъ Твоея благодати торжество правды на землѣ, въ облегченіи сердца воскликнемъ: слава въ вышнихъ Богу. Аминь.

Священникъ В. Петровъ.

Почему безучастны пастыри къ проекту реформы прихода?

Злободневнымъ вопросомъ въ настоящее время является вопросъ о реформѣ прихода. Много о немъ говорилось, много писалось и въ духовныхъ, и въ свѣтскихъ журналахъ, возгоралась полемика въ періодической печати, слышались рѣчи съ думской трибуны,—но менѣе всѣхъ высказалось по этому жгучему вопросу само сельское духовенство. Поэтому на страницахъ газетъ раздавалось недоумѣніе—почему молчитъ само духовенство въ этомъ важномъ вопросѣ и какъ бы проявляетъ полное равнодушіе къ тому или иному виду реформы прихода.

Но на самомъ дѣлѣ это спокойное отношеніе къ рѣшенію вопроса о реформѣ прихода только кажущееся: духовенство сельское съ живѣйшимъ интересомъ слѣдитъ за теченіемъ дѣла о реформѣ прихода въ высшихъ сферахъ и считаетъ для себя неудобнымъ выступать печатно, потому что въ проектѣ реформы прихода во главу угла положенъ принципъ выборности клира. съ чѣмъ, конечно, сельское духовенство никогда не можетъ согласиться. Съ затаеннымъ трепетомъ духовенство слѣдитъ за той настойчивостью лѣвой печати въ проведеніи выборнаго начала. съ которою непризванные радѣтели церкви дебатируютъ этотъ вопросъ. Духовенство сознаетъ, что если бы осуществилось на практикѣ выборное начало въ томъ видѣ, какъ желаютъ свѣтскіе реформаторы съ Бончъ-Бруевичемъ въ главѣ, то это былъ бы послѣдній ударъ, свергающій цѣлое сословіе въ бездну случайностей, зависимости, превратности, лишеній, рабства и т. д.

По идеѣ пастырь и паства должны представлять собою «единое стадо»; но суровая дѣйствительность показываетъ намъ, что это единеніе остается мечтой. Жизнь преподноситъ намъ такіе сюрпризы, что объ этомъ единеніи не можетъ быть и рѣчи. Яркой иллюстраціей того, какія силы могутъ допускать прихожане надъ своимъ пастыремъ, служить случай, сообщаемый газетой «Кама». «Въ селѣ Колевѣ, Нижегород. у., сельскій сходъ, недовольный священникомъ, постановилъ не впускать священника въ церковь, запереть ее на замокъ и просить архіерея назначить другого священника. Постановленіе это привели въ исполненіе 4 е крестьянина, приговоренные за это къ тюремному заключенію»...

Случаи возмущенія прихожанъ на своего священника не рѣдки по самымъ ничтожнымъ причинамъ. Намъ извѣстенъ случай, какъ крестьяне цѣлымъ сходомъ отправи-

лись
тѣль
была
ротъ
ставя
тогда
кула
во.
нико

паст
нача
выбо
треп
ресе
низа
няя
мож
нача
врем

горі
въ К
въ С
канс
Сѣв
кром
свя
лов
риш
Сол
Мит
села
ред
Ива

Отъ

совт
Пет
у О
кви

лись въ поле и прогнали оттуда священника, который хотѣлъ вспахать свою причтовую землю въ томъ клину, гдѣ была толока—парь, съ цѣлью ввести правильный сѣвооборотъ. Что будетъ съ духовенствомъ, если приходу предоставятъ право выбора? Въ какую зависимость подпадетъ тогда сельскій священникъ? При наличности въ деревняхъ кулаковъ-агитаторовъ приходъ, получивъ избирательное право, будетъ по ничтожнымъ поводамъ мѣнять священниковъ.

Вѣрный шагъ къ разрушенію послѣдняго мира между паствой и пастыремъ—это проведеніе въ жизнь выборнаго начала. Какимъ критеріемъ будетъ пользоваться толпа при выборѣ себѣ кандидата священства? Вотъ почему такъ рьяно треплютъ вопросъ о выборномъ принципѣ современные фарисеи, которые желаютъ этимъ способомъ внести дезорганизацию въ жизнь православной церкви, преслѣдуя затаенныя цѣли и намѣренія. Сельское-же духовенство никогда не можетъ согласиться съ проведеніемъ въ жизнь выборнаго начала, какъ принципа, не соответствующаго условіямъ современной жизни. (Паст. и паства.)

ХРОНИКА.

17 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій, Епископъ Орловскій и Сѣвскій, совершилъ литургію въ Каѳедральномъ соборѣ. За литургіею былъ рукоположенъ въ санъ діакона съ оставленіемъ на псаломщической вакансіи къ Михаило-Архангельской церкви села Алешанки, Сѣвскаго у. псаломщикъ того-же села Іоаннъ Казанскій; кромѣ того за чтеніемъ часовъ передъ литургіею были посвящены въ стихарь слѣдующіе воспитанники 6 класса Орловской духовной семинаріи: Ивановъ Александръ, Каришевъ Евлампій, Мезенцевъ Василій, Ростовскій Николай, Соломинъ Александръ, Троепольскій Андрей и Успенскій Митрофанъ, а также псаломщикъ Флоро-Лаврской церкви села Лубошева, Сѣвскаго уѣзда, Петръ Егорышевъ. Очередное слово за литургіею было сказано протоіереемъ Г. С. Ивановымъ.

Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Въ четвергъ, 28 го января сего 1916 года, съ 7-ми часовъ вечера, въ помѣщеніи бібліотеки-читальни Орловскаго Петропавловскаго Братства (домъ наслѣдниковъ Мачуриной, у Окскаго Маріинскаго моста, противъ Богоявленской церкви) имѣетъ быть Общее Собраніе Орловскаго Церковнаго

Историко-Археологическаго Общества.—Предметы занятій Собранія слѣдующіе:

1) Чудесное явленіе милости Божіей надъ п. п. гр. **Ө. Н. Черенковымъ** чрезъ Чудотворную Бѣлобережскую икону Божіей Матери Троеручицы, по его собственноручной записи, отысканной въ архивѣ Бѣлобережской пустыни и въ копіи представленной въ Орлов. Церк. Истор. Археолог. Общество Дѣйствит. Членомъ Общ., письмоводителемъ пустыни, монахомъ Павломъ Троепольскимъ.

2) Объ иконѣ св. великомуч. **Георгія Побѣдоносца**, принадлежавшей Орловской Дружинѣ ратниковъ ополченія 1855 года (Крымской кампаніи).—Сообщеніе дѣйств. члена общ. **Стеф. Іос. Мещухина**.

3) Благодатныя дѣйствительные случаи, по заступленію и молитвамъ **Ливенскихъ Угодниковъ Божіихъ**.—Сообщеніе заштатн. протоіерея **Ливенскаго Троицкаго собора о. Или Попова**.

4) Раскопки въ **Брянскомъ уѣздѣ, Орловской губ.** лѣтомъ 1915 года.—Докладъ дѣйств. члена общ., студента IV курса Петрогр. Императорской Духов. Академіи, **Вяч. Мих. Лосева**.

5) **Орель и Мценскъ въ 1839 году**. Изъ путевыхъ писемъ **Изм. Ив. Срезневскаго** къ его матери. (Журналъ „Живая Старина“ 1892 г., вып. I, стр. 54—56).—Сообщеніе его же.

6) Свадебные обряды и обычаи у крестьянъ **Мценскаго уѣзда, Орлов. губ.**—Докладъ почетн. члена Общ. Свящ. **І. П. Тихомирова**.

Содержаніе. 1. Къ вопросу о церковномъ обновленіи. 2. Отголоски церковно-общественной жизни. 3. Бѣгство св. Семейства въ Египеть и наши бѣженцы. 4. Почему безучастны пастыри къ проекту реформы прихода. 5. Хроника. 6. Отъ Орловскаго Церковнаго Историко-Археологическаго Общества.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ**.

Печатать дозволяется.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи **А. Соломинъ**.

№ 4 сданъ на почту 26 января.

Орель. Электрическая Типографія Губ. Правленія.